

На правах рукописи

Кочарян Белла Гаруновна

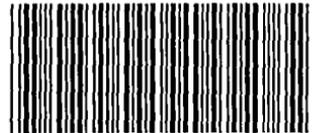
**КОНЦЕПТ САМООРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: на примере социологических
исследований предпринимательства**

Специальность 22.00.01 – Теория, методология и история социологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

20 ЯНВ 2011

4842683

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре социологии Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД РФ

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Зарубина Наталья Николаевна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Охотский Евгений Васильевич
кандидат социологических наук, доцент
Бронзино Любовь Юрьевна

Ведущая организация: **Российский Государственный Социальный
Университет**

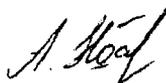
Защита состоится «17» декабря 2010 года в 14 часов на заседании Диссертационного совета Д209.002.04 по социологическим наукам в Московском государственном институте международных отношений (Университете) МИД РФ по адресу: Москва, проспект Вернадского, 76, ауд. .

Автореферат размещен на официальном сайте МГИМО (У) МИД России по адресу <http://www.mgimo.ru> «17» декабря 2010 г.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки МГИМО(У) МИД РФ по адресу: Москва, проспект Вернадского, 76.

Автореферат разослан «17» декабря 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор социологических наук

А. В. Носкова

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования определяется потребностями совершенствования социологической теории, ориентированной на анализ неравновесного и нелинейного развития современного общества. Парадигмы и теоретические модели, применявшиеся для исследований социальных процессов в индустриальном обществе, оказываются не достаточными для того, чтобы отразить сложное взаимодействие и взаимопереход рациональности и иррациональности, индивидуальной и коллективной рациональности, централизованных управленческих воздействий и ситуативных индивидуальных решений, которые стали социальными реалиями сегодняшнего дня. Особый интерес представляет динамика макросоциальных процессов социальной регуляции, институционального развития, и принятия индивидуальных решений, выработки индивидуальных поведенческих стратегий и формирования более или менее устойчивых практик в условиях быстро меняющихся внешних условий.

В социологической теории создан и получил широкое распространение ряд концептов, которые предназначены для осмысления нелинейной динамики современного общества и изменений характера социального действия на индивидуальном уровне. К таким концептам относится *самоорганизация*, применяемая как к социальным системам, институтам и сетям, так и к действиям отдельных индивидов. Понятие самоорганизации утвердилось в отечественной социологии на рубеже XX — XXI вв. и его обычно связывают с развитием социосинергетической парадигмы. Однако различные формы независимого, самостоятельного, рационального действия индивидов и социальных групп рассматривались еще классиками социологии в контексте разных парадигм. История исследований самоорганизованных индивидуальных действий как основанных на свободном рациональном принятии ответственных решений способствует лучшему пониманию причин

и методологических особенностей перехода на более сложную ступень понимания самоорганизации.

Концепт самоорганизации получил широкое применение в социологическом изучении предпринимательства, видоизменяясь на различных этапах истории, что было связано с общей динамикой социологического знания. Область социологии предпринимательства представляет особый интерес в связи с исследованиями концепта самоорганизации, поскольку именно здесь самоорганизованный характер объекта изучения проявляется наиболее очевидным образом, но при этом получает различное осмысление. Современные интерпретации концепта самоорганизации ориентированы на самоорганизованные институты рынка и сетевые связи его участников.

Однако эти подходы страдают определенной ограниченностью, обусловленной недостаточным вниманием как к отдельным проявлениям самоорганизации в современном обществе, так и методологической ограниченностью, исключающей межпарадигмальные подходы.

Анализ динамики концепта самоорганизации на примере социологических исследований предпринимательства поможет выявить возможности его использования для современных социальных реалий, а также неиспользованные эвристические ресурсы.

Степень научной разработанности темы определяется вниманием к проблематике самоорганизации индивидов, общественных институтов и структур в классической и современной социологии. Проблема соотношения индивидуальной активности и ограничивающих факторов внешней социальной среды была поставлена в рамках структурного и институционального подходов Э. Дюркгеймом, Т. Парсонсом¹. В парадигме

¹ См.: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. — М.: Наука, 1991; Парсонс Т. О структуре социального действия. Изд. 2-е. — М.: Академический проект, 2002.

«понимающей социологии» М. Вебера самоорганизация предстает как наделение действия осознанным смыслом и возрастание рационализации².

По мере увеличения сложности социальной реальности самоорганизация начинает рассматриваться исследователями как единство внутренних и внешних факторов, приводящее к возникновению качественно новых социальных образований. Этот подход находит отражение в концепции эмерджентности П. Блау, рационального выбора в сетевом взаимодействии Дж. Коулмена³, а затем в теории структуриации и рефлексивного модерна Э. Гидденса⁴.

В объединительной парадигме П. Бурдьё подвергается критике волюнтаристский и индивидуалистический подход к самоорганизации, подчеркивается значение как наличных социальных институтов и отношений, в первую очередь распределения властных позиций в полях, так и исторической преемственности, находящей выражение в габитусах социальных агентов⁵.

Особый интерес представляет исследование самоорганизованных социальных акторов, действующих в условиях перехода от хаоса, неупорядоченности к новой упорядоченности. В этом случае процессы социальной трансформации рассматриваются не как рационально направляемые отдельными акторами, а как результат сложных социальных взаимодействий, самотворения правил, акторов, институтов. Особое значение приобретают синергетические и постнеклассические подходы, в том числе и представленные теоретиками социологического постмодерна в концепциях ризомы, «смерти Автора» и др.⁶

² См.: Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1990.

³ См.: Coleman J.S. Foundations of Social Theory. — Cambridge: Harvard University Press, 1990.

⁴ См.: Блау П. Различные точки зрения на социальную структуру и их общий знаменатель // Американская социологическая мысль. — М.: Московский университет бизнеса и управления, 1996; Гидденс Э. Устроение общества. — М.: Академический проект, 2003;

⁵ См.: Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики. — М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Изд-во «Алетейя», 2005.

⁶ См.: Луман Н. Общество как социальная система. — М.: Логос, 2004; Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. — М.: 1994; Можейко М.А. Ризома // Постмодернизм. Энциклопедия. — Мн.: Интерпрессервис,

Социологический анализ предпринимательства, раскрытие его социальной и культурной природы занимает большое место в социологической теории К. Маркса, М. Вебера, В. Зомбарта, Й. Шумпетера и др.⁷ В классических концепциях получило различное осмысление и истолкование явление предпринимательской самоорганизации. В отечественной социологии активные исследования предпринимательства начались в 90-х гг. XX в. в связи с постсоветскими социально-экономическими трансформациями. Эти исследования представляют особый интерес, поскольку посвящены процессам становления предпринимательства как социального института и социальной группы. В работах российских социологов и экономистов А.В. Безгодова, А.А. Возьмителя, Н.Н. Зарубиной, Т.И. Заславской, В.В. Радаева, Р.Р. Рывкиной, Н.Е. Тихоновой, А.Ю. Чепуренко, Г.П. Черникова, О.И. Шкаратана и др.⁸ исследовался социальный портрет предпринимателей, мотивация активной предпринимательской деятельности, понимание предпринимателями своей социальной роли, а также социокультурные предпосылки и особенности развития предпринимательства в России.

Исследования самоорганизованных рыночных структур и предпринимателей в этом контексте в отечественной социологии получили

Книжный Дом, 2001; *Кравченко С.А.* Модерн и постмодерн в динамически меняющемся мире. - М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2007.

⁷ См.: *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1990; *Маркс К.* Капитал. Т. 3, Кн. III. — М.: Политиздат, 1970; *Зомбарт В.* Буржуа. Пер. с нем. / Ин-т социологии. — М.: Наука, 1994; *Шумпетер Й.А.* Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия: Пер. с нем. — М.: Эксмо, 2007.

⁸ См.: *Безгодов А.В.* Очерки социологии предпринимательства. — СПб.: Изд-во «Петрополис», 1999; *Возьмитель А.А.* Способы бизнеса и способы жизни российских предпринимателей. — М.: ИС РАН, 1997; *Зарубина Н.Н.* Российское предпринимательство: идеи и люди // Вопросы экономики, 1995, № 7; *Зарубина Н.Н.* Бизнес в зеркале русской культуры. — М.: Анкил, 2004; *Зарубина Н.Н.* Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства. — М.: Магистр, 1998; *Заславская Т.И.* Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. — М.: Дело, 2004; *Заславская Т., Крылатых Э., Шабанова М.* Новое поколение деловых людей России. — М.: Дело, 2007; *Радаев В.В.* Два корня российского предпринимательства: фрагменты истории // Мир России, 1995, № 1; *Радаев В.В.* Теневая экономика в России: изменение контуров // Pro et Contra, 1999, Т. 4, № 1; *Рывкина Р.Р.* Между социализмом и рынком: судьба экономической культуры в России. — М.: Наука, 1994; *Черников Г.П.* Предприниматель: кто он? Из опыта российского и зарубежного предпринимательства. — М.: Международные отношения, 1992; *Чепуренко А.Ю.* Предпринимательский класс в возрождающейся России // Мир России, 1993, № 1, Т. II.; *Чепуренко Ю.А.* Раннее предпринимательство в России: промежуточные результаты GEM // Мир России, 2008, № 2 ; *Чепуренко А.Ю.* Малое предпринимательство в социальном контексте. М.: Наука, 2004; *Шкаратан О.И.* Феномен предпринимателя: интерпретация понятий // Мир России, 1994, № 2, Т. III.

распространение несколько позже, в начале 2000-гг. Теоретико-методологической основой для них послужили разрабатываемые в западной экономической социологии и институциональной экономике подходы к исследованию рынка как системы институтов (правил действий) и социальных сетей. Среди них можно выделить работы Р. Бёрта, Н. Биггарт, М. Грановеттера, Р. Коуза, Д. Норта, К. Поланьи, Э. де Сото, О. Уильямсона, Б. Уци и др.⁹ Среди отечественных исследователей рынков как самоорганизованных институциональных и сетевых структур, а также действий предпринимателей в контексте рынка, особо следует выделить работы В.В. Радаева, анализирующие особенности становления рынков и специфику предпринимательской деятельности на них в России в 2000-х гг.¹⁰

Таким образом, в отечественной социологической литературе начиная с 90-х гг. XX в. существует очень большой массив исследований различных аспектов предпринимательской деятельности. Накоплено немало эмпирических данных как по социальному облику, мотивациям и ценностным ориентациям предпринимателей, так и по различным аспектам формирования рынков как институтов и связей между акторами. На основании этих исследований можно анализировать такой значимый аспект предпринимательской деятельности, как самоорганизация. Однако специальных работ, посвященных именно самоорганизации предпринимателей, найдено не было, и можно отметить пробел в

⁹ См.: Биггарт Н. Социальная организация и экономическое развитие — В кн.: Экономическая социология: Новые подходы к институциональному и сетевому анализу. — М.: РОССПЭН, 2002; Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности // *Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики*. М.: РОССПЭН, 2004; Грановеттер М. Сила слабых связей // *Экономическая социология*, 2009, Т. 10, № 4; Коуз Р. Фирма, рынок и право. — М.: Дело, 1993; Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Начала, 1997; Поланьи К. Экономика как институционально оформленный процесс // *Экономическая социология*, 2002, Т. 3, № 2; Сото Э. де. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. — М.: Gatallaxy, 1995; Уци Б. Источники и последствия укорененности для экономической эффективности организаций: влияние сетей // *Анализ рынков в современной экономической социологии*. — М.: ГУ ВШЭ, 2007; Burt R.S. *Structural Holes: The Social Structure of Competition*. — Cambridge, Harvard University Press, 1995; Williamson O.E. *Transaction Cost Economics and Organization Theory* // *The Handbook of Economic Sociology* / N. Smelser, R. Swedberg (eds.) Princeton: Princeton University Press, 1994.

¹⁰ См.: Радаев В.В. Формирование новых российских рынков: транзакционные издержки, формы контроля и деловая этика. — М.: Центр политических технологий, 1998; Радаев В.В. Социология рынков: к формированию нового направления. — М.: ГУ ВШЭ, 2003; Радаев В.В. Новый институциональный подход и деформализация правил в российской экономике // *Экономическая социология: Новые подходы к институциональному и сетевому анализу*. — М.: РОССПЭН, 2002.

исследованиях соотношения самоорганизации индивидуальных акторов и макросоциальных институтов как коллективных акторов. Кроме того, наблюдается существенный разрыв между теоретическими исследованиями самоорганизации как атрибута современного общества в социологических парадигмах новейших поколений, и пониманием самоорганизации в социологии предпринимательства. Настоящее диссертационное исследование ставит своей целью проанализировать эти возникшие пробелы и хотя бы отчасти их восполнить.

Целью исследования является раскрытие особенностей использования концепта самоорганизации на разных этапах развития социологических концепций предпринимательства, выявление связи этих особенностей с развитием социологической теории и методологии.

Для достижения цели исследования мы поставили ряд конкретных **задач**:

- проанализировать подходы к самоорганизации в истории социологической теории и методологии, выявить их специфику в связи с развитием основных социологических парадигм;
- рассмотреть различные концепции самоорганизации в историческом становлении социологических исследований предпринимательства и показать их специфику;
- выявить влияние экономической теории на социологические интерпретации предпринимательской самоорганизации;
- проанализировать комплекс социологических исследований российского предпринимательства в период его постсоветского становления и развития, выявить особенности понимания самоорганизации как атрибута предпринимательской деятельности и наиболее типичные способы ее операционализации;
- исследовать динамику микро- и макросоциологических подходов к самоорганизации, рассмотреть современные тенденции

перехода от анализа индивидуальной самоорганизации акторов к анализу самоорганизации социальных институтов и сетей;

- раскрыть теоретические предпосылки поворота от анализа индивидуальной самоорганизации хозяйственных акторов к исследованиям единства внутренних и внешних аспектов самоорганизации рыночных структур;
- показать основные проблемы понимания самоорганизации на примере современных теорий предпринимательства, показать, трудности и пробелы, причины их возникновения и пути преодоления.

Объектом исследования являются социологические концепции самоорганизации в процессе их становления и развития.

Предметом исследований выступили концепции самоорганизации хозяйствующих субъектов как важнейшая составляющая социологических теорий предпринимательства, их эволюция, обусловленная усложняющейся динамикой социологической теории и методологии.

Теоретико-методологическую основу исследования составили метасоциологические и историко-социологические подходы, концепции периодизации развития социологической теории, классификации основных социологических парадигм и методов, а также концепция социологического воображения Ч. Миллса и его последователей.

Для систематизации и периодизации социологических теорий используются подходы Ю.Н. Давыдова и С.А. Кравченко, Дж. Ритцера и др.¹¹. Анализ подходов к определению самоорганизации в различных социологических теориях опирается на исследования классиков социологии

¹¹ См.: История теоретической социологии. В 4 Т. – М.: Наука, Канон; СПб.: РХГИ, 1995 – 2000; *Кравченко С.А.* Социологический энциклопедический англо-русский словарь. — М.: Изд-во «Астрель», 2004; *Кравченко С.А.* Социология: парадигмы через призму социологического воображения. Учебник для вузов. Изд. 3-е. – М.: Экзамен, 2007; *Ритцер Дж.* Современные социологические теории. – СПб.: Питер, 2002.

Э. Дюркгейма, Т. Парсонаса, Р. Мертонса, М. Вебера, П. Блау, П. Бурдьё, Э. Гидденса, Н. Лумана, И. Пригожина и И. Стенгерса, Дж. Ритцера и др.¹².

Для анализа становления и развития концепта самоорганизации в социологических исследованиях предпринимательства был задействован корпус работ, посвященных определению предмета и методологической специфике экономической социологии, в первую очередь, работы М. Вебера, Дж. Коулмена, К. Поланьи, а также В.В. Радаева, М. Грановеттера, Н. Смелсера, Р. Сведберга и других российских и зарубежных исследователей¹³.

Исследования значения понятия самоорганизации для развития социологического воображения в теории предпринимательства осуществлялись на основе концепции социологического воображения Ч. Миллса¹⁴, а также трудов С.А. Кравченко, посвященных анализу современных типов социологического воображения¹⁵.

Основными методами диссертационного исследования являются классификация, типологизация, сопоставление социологических концепций с элементами объединения научных парадигм; сравнительный анализ аналитических данных; компаративный и историко-проблемный анализ.

¹² См.: Блау П. Различные точки зрения на социальную структуру и их общий знаменатель // Американская социологическая мысль. — М.: Московский университет бизнеса и управления, 1996; Бурдьё П. Поле экономики — Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики. — М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Изд-во «Алетейя», 2005; Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1990; Гидденс Э. Устроение общества. — М.: Академический проект, 2003; Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. — М.: Весь мир, 2004; Луман Н. Общество как социальная система. — М.: Издательство «Логос», 2004; Парсонс Т. Система современных обществ. — М.: Аспект-Пресс, 1997; Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. — М.: 1994; Ritzer J. The Macdonaldization of Society — Pine Forge Press, 2000.

¹³ См.: Вебер М. Хозяйство и общество. Глава II. Основные социологические категории хозяйствования // Западная экономическая социология // Хрестоматия современной классики. — М.: РОССПЭН, 2004; Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики. М.: РОССПЭН, 2004; Коулмен Дж. Экономическая социология с точки зрения теории рационального выбора // Там же. Смелсер Н., Сведберг Н. Социологический подход к анализу хозяйства // Там же. Поланьи К. Экономика как институционально оформленный процесс // Там же; Сведберг Р. Новая экономическая социология: что сделано и что впереди? // Там же; Радаев В.В. Еще раз о предмете экономической социологии // Социологические исследования, 2002, №; Радаев В.В. Основные направления развития современной экономической социологии. — В кн.: Экономическая социология: Новые подходы к институциональному и сетевому анализу. — М.: РОССПЭН, 2002.

¹⁴ См.: Миллс Ч. Социологическое воображение. — М.: Издательский дом «Стратегия», 1998.

¹⁵ См.: Кравченко С.А. Динамика социологического воображения: всемирная культура инновационного мышления. — М.: Анкил, 2010;

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем:

— дан историко-социологический и теоретический анализ интерпретаций понятия самоорганизации;

— показаны специфика и развитие концепта самоорганизации в контексте различных социологических метапарадигм;

— изучены эвристические возможности концепта самоорганизации на примере его использования в социологических исследованиях предпринимательства;

— проанализированы особенности исследований предпринимательской самоорганизации в российской экономической социологии на различных этапах ее развития;

— показаны особенности операционализации самоорганизации в исследованиях социального портрета и мотивации предпринимательской деятельности в российской социологии рубежа XX-XXI вв.

— раскрыто соотношение самоорганизации и свободы как понятий, характеризующих различные аспекты деятельности, утверждается адекватность понятия самоорганизации для социологии предпринимательства;

— исследованы подходы к соотношению индивидуальной самоорганизации хозяйственных акторов и самоорганизации структур и институтов, в контексте которых происходит их деятельность; показана невозможность разрыва внешних и внутренних аспектов самоорганизации;

— выявлен разрыв между теоретическими исследованиями самоорганизации в рефлексивных и нелинейных метапарадигмах, с одной стороны, и подходами к анализу самоорганизации хозяйственных акторов в социологии предпринимательства; проанализированы возможные причины этого разрыва.

Положения, выносимые на защиту:

1. Значимость исследований концепта самоорганизации в социологии состоит в том, что она позволяет выявить специфику осмысления социологами на разных этапах развития науки соотношения индивидуального действия и его внешней среды, динамики индивидуальной и коллективной рациональности, а также макросоциологических процессов образования социальных институтов и социальных сетей. Эта специфика отражает не только динамику социологического знания об обществе, но и то, как в этой динамике отражается возрастающая сложность социальных институтов и связей.

2. Социологическая теория предпринимательства складывалась и развивалась в русле основных социологических и экономических парадигм, методология которых определяла понимание и характер интерпретации самоорганизации. Для классических теорий, основанных на детерминизме, рациональности, индивидуализме характерно понимание самоорганизации как *самостоятельности, независимости, самоуправления, самоконтроля* индивидуальных социальных акторов в противоположность организующему действию разного рода *внешних* факторов. На такое понимание предпринимательской самоорганизации оказала большое влияние тесная связь социологических и экономических концепций предпринимательства, исходящих из возникновения «экономического человека», получающего рациональными путями выгоду от своей деятельности.

3. В контексте интерпретивных парадигм формировалось понимание самоорганизации в качестве восприятия своей деятельности как способа личностной самореализации, проявления рациональной инициативы и стремления к творчеству. В подходах М. Вебера и В. Зомбарта показана культурная мотивация предпринимательской самоорганизации, которая уже рассматривается не как форма противостояния индивида обществу, а как культурно мотивированная форма социального действия.

4. В отечественной социологии активное изучение предпринимательской самоорганизации началось в 90-х гг. XX в. в связи с проведением рыночных реформ и опиралось на различные социологические парадигмы, а также достижения экономистов. Самоорганизация предпринимателей понимается как реализация независимости, самостоятельности, самоконтроля, а также способность к саморефлексии относительно собственной социальной роли в условиях усложняющейся динамики общества. Большое место занимают исследования мотивации самоорганизованной хозяйственной деятельности, путей формирования и структуры предпринимательских групп, социального портрета предпринимателей, их приоритетных ценностей и целей, значимости самостоятельного регулирования профессиональной деятельности, возможности «быть самому себе хозяином», о независимости как наиболее желанной цели.

5. В исследованиях становления постсоветского предпринимательства и рыночной экономики происходит смешение понятий «самоорганизации» и «свободы» как характеристики независимости и самостоятельности, отсутствия внешнего принуждения и контроля. Понятие «самоорганизации» более конкретно и адекватно социологическому анализу предпринимательства, поскольку отражает деятельность, осуществляемую в рамках неизбежности определенных нормативных институциональных ограничений, необходимых правил, ценностных образцов, но при этом независимую, обусловленную самостоятельным выбором целей и средств, а также самооценкой результатов.

6. Развитие рефлексивной социологии и соответствующей ей методологии в последние два десятилетия сопряжено с новым пониманием самоорганизации как атрибута не только отдельного индивида или группы, но и социальных систем и институтов. От анализа предпринимательства как индивидуальной деятельности, а также анализа предпринимателей как социальной группы, которой присуще выраженное стремление к

самоорганизации, социологи переходят к анализу *рынка как самоорганизованной системы*, основанной на самоорганизованных *институтах* и находящихся в процессе постоянного становления *сетевых связей*. Самоорганизация как характеристика рынка позволяет исследователям учитывать сложные процессы становления норм и правил предпринимательской деятельности под воздействием различных внутренних и внешних факторов, а также процессов установления связей, основанных на отношениях укорененности, взаимности и доверия.

7. Методологическая ограниченность подходов к самоорганизации рынков и рыночных агентов, в которых доминирует сетевой и неинституциональный подход, состоит в игнорировании возможностей использования других подходов к предпринимательской и рыночной самоорганизации, в частности, синергетического подхода, современной социологии риска, социологии глобализации, концепции аутопойэзиса Н. Лумана и др. Недооцененной пока остается и концепция поля рынка П. Бурдьё, которая дает возможности для разностороннего комплексного анализа самоорганизации рыночных структур и индивидуальных акторов. В современной социологии предпринимательства можно констатировать дезорганизацию, которая проявляется в недостаточной связи теории предпринимательства с развитием социологических подходов, обосновывающих плюрализм модернов. Эта дезорганизация снижает эвристические возможности применения понятия самоорганизации в социологии предпринимательства, уровень социологического воображения исследователей, в частности, приводит к недооценке влияния межкультурных взаимодействий и специфики культуры локального социума. Возможные причины этих методологических упущений следует искать в доминировании экономических подходов над социологическими, вызывающими гипертрофированное значение количественных и математических методов изучения предпринимательства в ущерб качественным и социокультурным.

Практическая значимость работы. Результаты настоящего исследования могут быть использованы в преподавании теоретической социологии, социологии предпринимательства и социологии рынка, социологии риска. Кроме того, полученные результаты могут быть полезны для теоретического обоснования и операционализации гипотез и понятий в эмпирических исследованиях самоорганизованных социальных структур и сетей, самоорганизации социальных акторов разного типа.

Апробация работы. Материалы диссертации были представлены на III Всероссийский социологический конгресс в 2008 г. Обсуждение диссертации на заседании кафедры социологии МГИМО (У) МИД РФ состоялось 10 сентября 2010г. Диссертация была рекомендована к защите. Основные положения диссертации отражены в ряде публикаций.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, подразделенных на параграфы, заключения и библиографии.

II. Основное содержание работы

Во **Введении** формулируются актуальность избранной темы исследования, дается характеристика степени ее разработанности, определяются цели и задачи работы. Здесь же описаны теоретические и методологические основания изучения проблемы, объект и предмет исследования, обоснована его научная новизна, показана теоретическая и практическая значимость.

Глава 1. Концепт самоорганизации в классических социологических теориях предпринимательства состоит из трех параграфов и посвящена анализу истории возникновения и развитию понятия самоорганизации в классических социологических парадигмах и в классических теориях предпринимательства.

В первом параграфе *Концепт самоорганизации и его теоретико-методологическое значение для развития социологии предпринимательства* рассматривается эволюция концепта самоорганизации в контексте развития социологических теорий. Автор

показывает, что в каждой из основных социологических метапарадигм концепт самоорганизации приобретает специфическое значение.

Метапарадигмы, опирающиеся на *классические методологии*, в которых формирование социальных структур и институтов понимается как закономерный, естественно-исторический процесс, рассматривают самоорганизацию как форму самостоятельной активной деятельности в контексте закономерностей и существующих структур и институтов, норм и ценностей, а также обстоятельств, обусловленных прошлым историческим опытом. Самоорганизация как *саморегуляция и самоконтроль* в рамках микросоциального анализа противопоставляется структурным и институциональным факторам, в контексте которых осуществляется самоорганизованное действие индивидуальных или групповых акторов. Самоорганизация рассматривается как *антитеза управлению и управляемости* на основе использования властных ресурсов, а также действиям, совершаемым по привычке, по традиции, под воздействием «встроенных факторов» социальной регуляции.

Меняющиеся социальные и культурные реалии на рубеже XX—XXI вв., растущий динамизм и увеличивающийся нелинейный характер развития социума востребовали иной теоретико-методологический подход к проблеме самоорганизации. *Интегральные и рефлексивные*, а также *постмодернистские* метапарадигмы ориентированы на исследование новых проявлений самоорганизации как индивидов, так и социальных структур. Их общая направленность состоит в эвристической ориентации на *неразрывное единство индивидуального социального действия и структурных факторов, самоорганизации, детерминизма и управляемости*. Метапарадигмам, основывающимся на *постнеклассической методологии*, присущ подход к формированию структур и институтов общества на основе их *спонтанной самоорганизации*. На уровне макросоциального анализа самоорганизация понимается как процесс *спонтанного формирования и трансформаций социальных институтов и систем*, в противоположность их

«закономерному» возникновению и направленной «прогрессивной» эволюции.

Показано влияние различных концептов самоорганизации на становление и развитие социологической теории предпринимательства. На современном этапе развития теории предпринимательства, сосредоточенной на изучении инновационных предпринимательских действий в контексте нарастающей неопределенности и неравновесности общества, констатируется недоиспользование эвристического потенциала концепта самоорганизации, обусловленное отрывом отраслевой теории от инновационного развития социологической методологии.

Во втором параграфе *Самоорганизация в классических социологических теориях предпринимательства: самостоятельность, независимость, самоконтроль* констатируется исходное влияние экономической теории и модели «экономического человека» на классические теории предпринимательства. Исследуются ранние теории предпринимательства Р. Кантильона, Р. Фон Тюнена, К. Маркса, а также теории М. Вебера, В. Зомбрата, Й. Шумпетера.

Классические социологические теории предпринимательства исследуют его социальную природу, генезис, специфику социального портрета и социального статуса, мотивов действий и ценностных ориентаций. Самоорганизация понимается как *самостоятельность* социальных акторов, их *независимость* (или минимизацию зависимости) от внешнего контроля, а также *самоконтроль*, предполагающий внутреннюю мотивацию хозяйственной активности и сознательное самоограничение ради достижения экономических целей. Важнейшие проблемы классических социологических теорий предпринимательства — *социальная и культурная природа специфической капиталистической самоорганизации, самоуправление при отказе от жестких традиционных статусных предписаний относительно образа жизни, свободный выбор в условиях неопределенности и риска.*

Отмечается, что проблема классических теорий предпринимательства состояла в том, что они методологически оказались между классической социологией, уделяющей основное внимание стабильности институциональной структуры общества или «объективным законам» его развития, в которых самоорганизации отводится мало места, и классической экономической теорией, которая связывала самоорганизацию исключительно со свободным рациональным выбором в экономической сфере.

В третьем параграфе *Классические подходы к предпринимательской самоорганизации в исследованиях российского предпринимательства* констатируется, что в 90-е гг. XX в. исследования возрождающегося российского предпринимательства опирались на классические подходы - главным образом, «понимающую социологию» М. Вебера, феноменологию и структурный функционализм, на научную традицию методологического индивидуализма в понимании предпринимательства. Социальные институты и ценности культуры здесь рассматриваются в качестве внешних факторов, внешней среды, которая оказывает то или иное воздействие на мотивацию и социальный портрет предпринимателя, стимулирует самоорганизацию или препятствует ей. Таким образом, внешняя среда самоорганизованной деятельности до известной степени противопоставляется самой этой деятельности.

Среди наиболее распространенных целей исследований этого периода (Т.А. Заславская, З.Т. Голенкова, Н.Е. Тихонова, А.А. Возьмитель, А.Ю. Чепуренко, О.И. Шкаратан и др.) выявление структурных особенностей предпринимателей как социальной группы, функциональной специфики их деятельности, мотивации предпринимательской деятельности, составление *социального портрета предпринимателя*: выявление как его социально-демографических, образовательных и прочих характеристик, так и специфических личностных свойств. При этом существенное внимание уделялось различным интерпретациям способности к самоорганизации. Методологически они ориентированы на понимание самоорганизации как

проявлений *самостоятельности, независимости, самоконтроля*. В эмпирических исследованиях операционализация понятия осуществляется через стремления к свободе, независимости, самостоятельному принятию решений, самостоятельному обеспечению собственного материального положения, самоконтролю и т.д.

Обращение именно к такому пониманию предпринимательства определялось самой исторической ситуацией быстрых изменений в институциональной и ценностной системе российского общества. В этом контексте большое внимание уделялось такой характеристике предпринимательской самоорганизации, как «стремление к свободе», причем эти понятия нередко отождествлялись. В диссертации обосновывается, что такое отождествление не правомерно, поскольку понятие свободы шире понятия самоорганизации, которое главным образом описывает *определенный вид и способ свободного действия, форму реализации свободы*.

Еще один вопрос, обсуждавшийся в исследованиях постсоветского предпринимательства в России в 90-х гг., это *генезис* предпринимательства как особой формы деятельности и осуществляющей ее социальной группы. Главной проблемой дискуссий явился вопрос о наличии в отечественной социальной и институциональной системе и культуре собственных предпосылок для развития самоорганизации. Исследователи (Н.Н.Зарубина, В.В. Радаев и др.) отмечали сложность и многообразие социальных и культурных предпосылок развития предпринимательства в дореволюционной России, а также противоречивые тенденции развития самоорганизации в форме теневой хозяйственной деятельности в советский период.

Глава II. Самоорганизация в концепциях предпринимательства постиндустриального глоболокального социума посвящена анализу методологии исследования предпринимательства, применяющейся в первом десятилетии XXI в. на основании рефлексивных, постнеклассических, сетевых парадигм.

В первом параграфе *Самоорганизация в неинституциональных и рефлексивных социологических теориях и новый этап развития концепции предпринимательства* показано, что изменение условий в нелинейно развивающемся глоболокальном социуме потребовало усложнения подхода к исследованию предпринимательской самоорганизации. В первую очередь пересмотру подвергся присущий классическим концепциям методологический индивидуализм. От анализа предпринимательства как индивидуальной деятельности, а также анализа предпринимателей как социальной группы, которой присуще выраженное стремление к самоорганизации, социологи переходят к анализу *рынка как самоорганизованной системы*, основанной на институтах и находящейся в процессе постоянного становления.

В контексте нового институционального подхода исследуется самоорганизация институтов и самоорганизация индивидов как неразрывно связанный и взаимообусловленный процесс. Современное предпринимательство рассматривается постоянно *рефлексивно трансформирующиеся практики*, складывающиеся в результате синергетического эффекта многих разнородных факторов и тенденций, многообразных интересов, как продукт сложного взаимодействия государства, социокультурных матриц, ролевых кодов, правил игры, изменяющихся под влиянием динамики властных позиций и приоритетов. Социально-экономический актор также становится сложным продуктом различных синергетически взаимодействующих *мотивов*. *Экономические мотивы* как осознанные и ставшие непосредственным побуждением к действию экономические интересы, дополняются *культурно-нормативными стандартами поведения*.

В российской социологии предпринимательства конца 90-х гг. институциональный подход воплотился в анализе формирующихся правил, т.е. процесса институционализации рынков, осуществленном в работах В.В. Радаева, С.Ю. Барсуковой, Э. Панеях и др. Основной темой исследований

стала самоорганизация как генезис неформальных правил действий на рынках и их соотношения с формальными правилами, задаваемыми государством. В рамках этого подхода формируется новый уровень понимания предпринимательской самоорганизации, соответствующий представлениям о том, что структурные, институциональные факторы оказывают не просто внешнее принудительное воздействие на автономных участников действий, но одновременно и *создают возможности* для действий и, соответственно, модификации их условий.

Ограниченность институциональный подхода состоит в том, что он методологически ориентирован скорее на экономический институционализм, чем на социологические концепции природы социальных институтов. Так, описанное выше понимание институтов как формальных и неформальных правил включает рефлексивные практики акторов, но не учитывает символическую составляющую института.

Ценность методологии П. Бурдье состоит в том, что она предоставляет возможность анализировать процессы самоорганизации актора рыночной экономики (предпринимателя) и самоорганизации рынка как поля в их *органичной взаимосвязи*. Концепция поля рынка и рыночного габитуса позволяет показать, что предпринимательская самоорганизация не является реакцией на ситуации, в которых оказывается актор, а конструируются ситуациями, которые он сам для себя выбирает на основе сложившихся в его личной истории и опыты предрасположенности действовать так, а не иначе.

Во втором параграфе *Концепт самоорганизации в современных теориях рынков* рассматривается трансформация концепции самоорганизации в контексте сетевого подхода к рынку как системе спонтанных взаимодействий между акторами на макро- и микроуровнях. Анализируется вклад теорий эмерджентности П. Блау, обменов в социальных сетях Дж. Коулмена, укорененности М. Грановеттера, Б. Уци и др. в критическое переосмысление самой природы предпринимателя как актора, объекта социологического анализа. Внимание исследователей переносится с

индивидуальных действий, самоорганизация которых рассматривается в контексте внешнего принуждающего воздействия нормативной и институциональной среды, на *характер социальных связей*, которые сами по себе становятся не внешним фактором, а *внутренней мотивацией* агентов. Самоорганизация становится свойством не только агентов, но и рынков, рассматриваемых в качестве сетей. В этом контексте формат самоорганизации задается как утилитарной эффективностью, так и накоплением и поддержанием социальных связей, основанных на доверии.

Самоорганизация интерпретируется не как противопоставление индивида обществу (сообществу), а как *деятельность в заданном социальном контексте*, самоопределение индивидуального актора в поисках оптимальных решений не в его абсолютном противопоставлении обществу, а в единстве индивидуальных интересов и социальных связей, в которые индивид помещен. Самоорганизация представляет собой единство самостоятельности, независимости и самоконтроля хозяйственного актора, и внешних условий его деятельности, формирующихся в процессе исторического развития конкретного рынка и конкретных систем отношений. Российские социологи В. Радаев, В. Волков и др. рассматривают различные аспекты самоорганизации российских рынков. Таким образом, самоорганизация рассматривается *в единстве с управлением и контролем, с отношениями доверия и лояльности*.

Анализ концепций «структурных пустот» Р. Бёрта, «организационных популяций» и обоснования принципов самоорганизации фирмы Х. Олдрич выявляет комплексное использование подходов к самоорганизации, рассматривающих как ее внешние, так и внутренние факторы, включая личные качества предпринимателей. В то же время, в отечественной социологии первого десятилетия XX в. отмечается перенесение акцентов с индивидов и групп, их социокультурных характеристик, на сети и правила, что приводит к односторонности подходов и методологической и

эмпирической недооценке роли индивидуальных качества предпринимателей и их социокультурных установок.

Самоорганизация вызывает к жизни многочисленные риски и неопределенности, связанные с тем, что индивидуальная рациональность не всегда приводит к коллективной рациональности, непреднамеренные последствия индивидуальной самоорганизации могут быть чреваты деструктивными последствиями для формирующихся сетей. Анализ показывает, что экономических социологов, сосредоточенных на точных математических методах исследований, интересуют в первую очередь калькулируемые риски. При этом остаются без внимания аспекты предпринимательских рисков, особенно отложенных рисков инновационных проектов, а соответственно, предпринимательской самоорганизации, которые связаны с масштабными макросоциальными, культурными изменениями, происходящими в современном динамичном обществе. За рамками рассмотрения оказываются технологические и экологические риски развития современной экономики; риски неравномерного развития, вызываемые глобальными хозяйственными акторами; риски сверхпотребления; социальные и социокультурные, а также гуманитарные риски, вызываемые рефлексивным развитием знания и его применением в производстве высокотехнологической продукции. По существу, колоссальный научный потенциал, накопленный социологией риска, остается не задействованным при исследовании тех новых рисков, с которыми сталкивается современный предприниматель и которые определяют особенности его самоорганизации.

Отмечается, что еще одним значимым слабым местом институциональных и сетевых подходов к рыночной самоорганизации является очевидно приоритетное внимание к самоорганизации на уровне рынка при явном ослаблении исследовательского внимания к самоорганизации на уровне фирмы и отдельного индивидуального актора, социокультурных факторах мотивации его деятельности.

- 24 -

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и образования РФ:

1. *Кочарян Б.Г.* Развитие современного предпринимательства: роль самоорганизации// Вестник МГИМО-Университета, 2010, №2(11)-Москва - 0,5 п.л.

2. *Кочарян Б.Г.* Значение самоорганизации для развития современных форм культурного взаимодействия // Поиск:Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М.:НИЦ «Академика».- Март 2010.- Вып.№1(25) – 0,5 п.л.

Другие публикации:

3. *Кочарян Б.Г.* Управление развитием малых инновационных предприятий: практика бизнес – инкубирования// Социальные и культурные процессы в начале XXI века. Вып. 6./ Отв.ред.Зарубина Н.Н. – М.:Изд-во «МГИМО-Университет», 2009. – 0,8 п.л.

4. *Кочарян Б.Г.* Концепт самоорганизации в современных теориях рынка// Социальные и культурные процессы в начале XXI века. Вып. 6./ Отв.ред.Зарубина Н.Н. – М.:Изд-во «МГИМО-Университет», 2009.- 1,3 п.л.

5. *Кочарян Б.Г.* Среднее и малое предпринимательство в России: проблема соотношения самоорганизации и институционализации управления. // Научная программа III-го Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: пути взаимодействия» 21-24 октября, 2008г. – 0,1 п.л.

Тираж 100 экз. Заказ № 642.

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО(У) МИД России
117218, Москва, ул. Новочеремушкинская, 26